

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ БЕЗ ФАРЫ ВИТОВТА

Источник публикации:

Саяпин, В. *Пятьдесят лет без Фары Витовта [Электронный ресурс]* // Виктор Саяпин // *Narodnia.com*. – Режим доступа:

<https://narodnia.com/be/uczora/pasliavajenny-hrodna/350-50-let-bez-fary-vitovta>. –

Дата доступа: 5.09.2018 г.

Есть в Гродно на Советской площади неприметный с виду скверик. Расположен он между Дворцом культуры текстильщиков и Домом профсоюзов. Ведет свою историю этот сквер относительно недавно – с лета 1962 г. Это очень небольшой отрезок времени в многовековой истории города.

А вот предшественник этого сквера имел очень давнюю, интересную и богатую на события историю. Здесь возвышался храм, который в разные времена назывался по-разному: **Фара Витовта, Софийский собор, Гарнизонный костел**. Одно было неизменным – на протяжении многих столетий он был главным храмом города на Немане. И этом году мог бы отметить свое 620-летие.

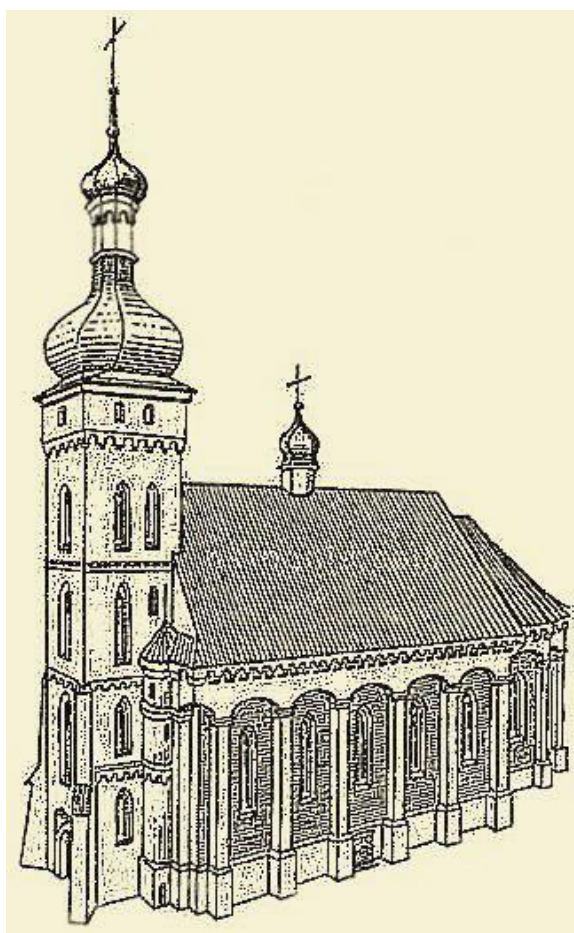
В далеком 1389 г. по распоряжению великого князя Литовского Витовта в центре города, на главной его площади был построен деревянный костел. Храм, за которым на долгие годы прочно закрепилось имя – Фара Витовта (*от немецкого слова pharre (приход) – авт.*), стал первым католическим костелом на здешних землях и главным приходским в городе. Храм представлял собой деревянное, прямоугольное здание с двухскатной крышей и высокой колокольней. В 1403 г. он был освящен в честь Успения Матери Божьей.

В 1494 г. король польский и великий князь литовский Александр несколько обновил костел, а в 1551 г. по распоряжению королевы Боны храм был отремонтирован. Важную роль в судьбе костела сыграл король Стефан Баторий, который сделал Гродно своей постоянной резиденцией. Фару Витовта он называл самым прекрасным костелом на землях ВКЛ, отмечая при этом, что костел деревянный. И вот, по его распоряжению, мастером Антониом де Гротта (Дигрепом) по проекту архитектора Санти Гуччи началось возведение каменного костела в ренессансном стиле.

Он представлял собой трехнефный храм, фасад которого формировала четырехъярусная прямоугольная в плане башня-колокольня, которая завершалась фигурным куполом. Боковые стены были укреплены контрфорсами, объединявшимися в верхней части аркатурой. Характерной особенностью фасадов костела было сочетание кирпичной кладки и оштукатуренных ниш и порталов. В августе 1586 г. строительство храма было завершено. По своим размерам он стал самым большим храмом на белорусских землях.

Фара Витовта на гравюре Т. Маковского. 1600 г.

Так выглядела Фара Витовта в конце XVI в.

Дальнейшая его судьба складывалась не лучшим образом – костел неоднократно разрушался в результате пожаров. Очередной пожар 1793 г. настолько серьезно повредил храм, что было принято решение о передаче названия «Фарный» бывшему костелу иезуитов.

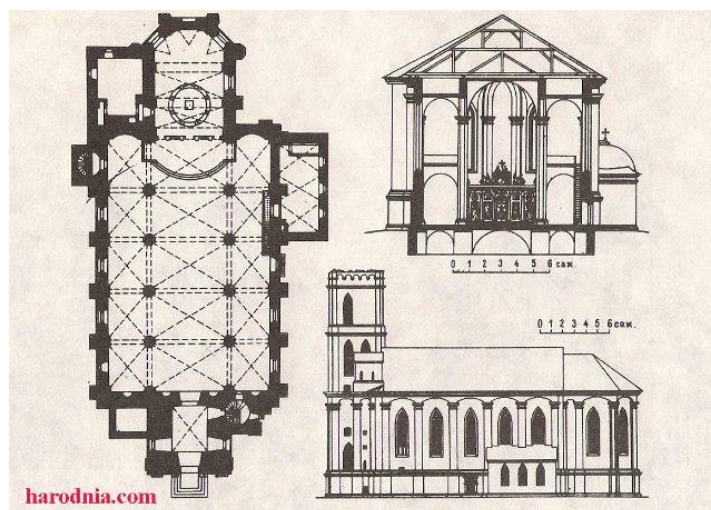

Фара Витовта после пожара 1793 г.

Рис. А. Потоцкой-Тышкевич. 1795 г.

После включения Гродно в состав Российской империи, город стал губернским, в нем появилось много православных чиновников и членов их семей, расквартировался значительный военный гарнизон. И тут городские власти столкнулись с проблемой отсутствия православных храмов. На самом высоком государственном уровне был решен вопрос передачи здания пустующего и полуразрушенного бывшего приходского костела православным верующим:

«По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушав предложение Синодального Господина обер прокурора Статс-Секретаря Действительного Камергера и Кавалера Князя Александра Николаевича Голицына и приложенную при нем копию с полученного им Господина Сенатора и Кавалера Графа Виктора Павловича Кочубея отношение, в котором написано, что вследствие представлений Литовско-Гродненского губернского начальства, о предстоящей необходимости устроить в губернском городе Гродно Греко-российскую церковь. Государь Император высочайше указать соизволит обратить для сего находящийся в Гродно каменный католический костел...».

Храм перед перестройкой в церковь. 1804 г.

История храма, который стал православным, подробно описана в двух документах: книге «Православный Софийский собор в гор. Гродне» протоиерея И. Корчинского и рукописи «Летопись. Софийский собор в гор. Гродне». Приведем выдержки из этих документов, написанных священнослужителями:

«В 29-й день февраля 1804 года состоялось о сем Высочайшее повеление, причем на возобновление и приспособление храма отпущено было из государственного казначейства 18341 руб. серебром. Работы по возобновлению храма продолжались около трех лет и наконец – 7 августа 1807 года церковь была освящена. В ней было два престола: главный храм (холодный) с престолом во имя Софии – Премудрости Божией и небольшой (теплый) с южной стороны придел с престолом во имя Святителя и Чудотворца Николая. Придел представлял собою невысокую пристройку, не достигающую и половины высоты стен главного храма».

Фара Витовта в первой половине XIX в.

Первым настоятелем и приходским священником восстановленного храма в течение 1805-1806 г.г. был священник Гавриил Соловьевич. Протоиерей Даниил Петелькевич состоял настоятелем собора в 1807-1809 г.г. В 1810 г. его сменил протоиерей Фома Сосиновский, который отправлял службу в храме до 5 октября 1824 г.

Накануне вступления в Гродно французских войск под командованием Жерома Бонапарта, в город с инспекцией российских войск прибыл император Александр I, который в мае 1812 г. посетил храм.

По указу Святейшего Синода от 22 января 1840 г. Гродненская губерния вошла в состав епархии «Литовской и Виленской», образованной из православных и бывших униатских приходов губерний Виленской, Ковенской, Гродненской и Белостокской области.

4 сентября 1871 г. настоятелем собора назначен был протоиерей Алексей Опоцкий, занимавший должность до конца 1891 г. (впоследствии экзарх Грузии, затем - архиепископ Тверской и Кашинский).

Из Летописи: *«В 1877 году было устроено отопление в главном храме через устройство в нем двух пневматических печей «Креля» и двух простых железных. На устройство отопления, по ходатайству Епископа Брестского Ианнуария, с разрешения Министра Внутренних Дел в пособие к местным средствам отпущено было 2000 рублей из сумм Гродненского церковно-строительного Присутствия.*

В «Клировой ведомости» за 1885 год отмечена была уже следующая назревшая, по мнению соборного причта, нужда. «Здание соборного храма прочное, по своему виду не соответствует значению православного собора и особенно в губернском городе. Снаружи собор более походит на костел, чем на православную церковь. Бедность внутренней отделки не соответствует красивым формам здания». По признанию властей духовных и гражданских, собор требует капитальной перестройки и починки, как снаружи, так и внутри; причем настоят крайняя нужда в новой ограде на место старой сгнившей. Причт и прихожане входили уже с заявлением о том к епархиальной власти, и Губернское церковно-строительное Присутствие приняло на себя заботы об изготовлении плана и сметы на возобновление собора, равно как и ходатайство об отпуске правительством потребной для того суммы. Этому доброму начинанию причта и прихожан суждено было впоследствии исполниться, как увидим ниже, при особых исключительных условиях, – после несчастья (пожара), постигшего собор в 1892 году. Начинание причта до этого несчастья осуществилось в одной только части, – в 1888 году была устроена вокруг собора на собранные по подписке пожертвования новая железная в каменном фундаменте ограда с железными воротами и двумя железными калитками».

В сентябре 1889 г. академик архитектуры статский советник И. Сычугов представляет на рассмотрение Гродненского губернатора составленный им проект реконструкции Софийского собора. Другой академик архитектуры – М. Чагин подготовил свой проект реконструкции. Но ни одному из этих проектов не суждено было воплотиться в камне.

9 мая 1892 г. собор охватил разрушительный пожар. Причина возгорания осталась невыясненной. В результате пожара, начавшегося на самом верху колокольни, храм был значительно поврежден. Сгорела верхняя часть колокольни и крыша храма. Упавшие стропила крыши пробивали в потолке дыру диаметром до 5 сажень. Догоравшие деревянные части колокольни рухнули и четыре колокола, оставшись без крепления, упали вниз, пробив 4 перекрытия колокольни. При падении два самых больших колокола дали трещины, меньшие не пострадали. Значительно были повреждены иконостас и киоты. Остальное имущество собора было спасено. Придельный храм во имя Святого Николая от пожара пострадал незначительно и после ремонта вновь был освящен 22 мая 1892 г.

Храм до пожара 1892 г.

Храм после пожара 1892 г.

Один из проектов реконструкции храма. 1889 год.

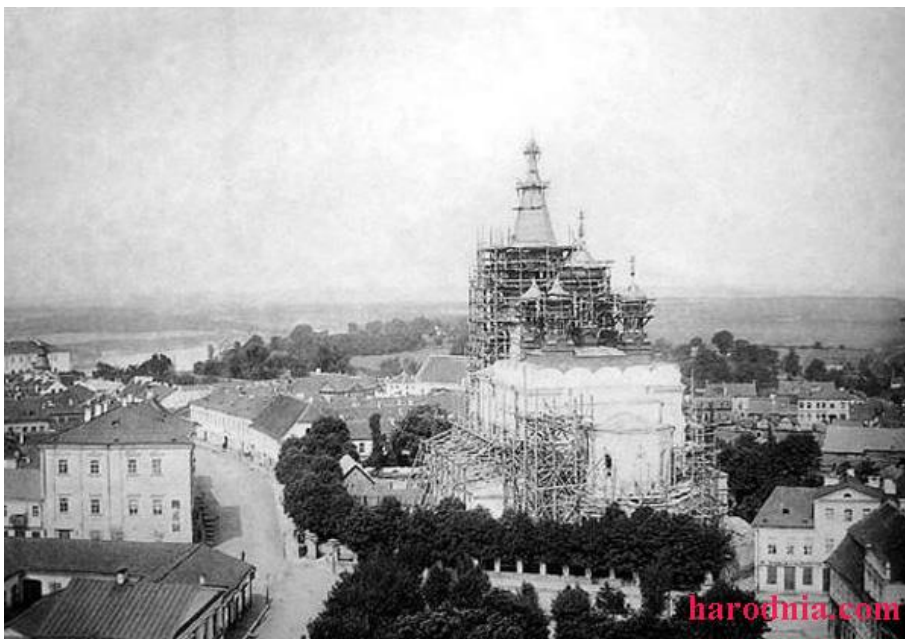
Восстановление храма после пожара было поручено академику архитектуры М. Чагину, который подготовил проект, значительно отличавшийся от предыдущего, и смету расходов. По решению Святейшего Синода на ремонт собора было отпущено 150 099 рублей. Деньги были распределены на три года следующими долями: на 1895 год – 30 000 руб., 1896 год – 70 000 руб. и 1897 год - оставшиеся 50 099 рублей.

18 ноября 1895 г. был заключен контракт с подрядчиком А. Пименовым на выполнение работ по восстановлению храма, за исключением художественных, заказанных мастерам Муравьеву и Белоусову. Весной 1896 г. строители приступили к работе и к концу 1898 г. восстановительные работы были завершены. Осталось выполнить лишь работы по росписи храма.

Летописцы так описывают восстановленный храм: *«По возобновлении, наружный вид храма совершенно изменился. Южный придел увеличен; в согласование с ним устроен такой же придел, во всю длину храма, с северной стороны, с посвящением престола в последнем памяти первоучителей Славянских Свв. Кирилла и Мефодия. Храм украсился пятью куполами, кроме того устроено еще три небольших купола на обоих приделах и на полукруге впереди главного алтаря. В западной части храма устроена величественная колокольня в виде высокой башни со шпилем. Купола деревянные, обшитые листовым железом. Шпиль на колокольне первоначально обшит был листовым железом, а в 1913 г. – медью. Стоимость меди с работой около 700 рублей.*

Все три иконостаса дубовые резные однорядные с позолотой. В главном храме и Кирилло-Мефодьевском приделе новые иконостасы устроены ко времени освящения собора; в Свято-Николаевском приделе старый иконостас заменен новым спустя два года, в 1901 г.

28-го марта 1899 года храм торжественно освящен Преосвященным Иоакимом Епископом Брестским».

Перестройка 1896 – 1898 гг.

Добавим к сказанному, что все купола были фиолетового цвета с золотыми звездами. На колокольне высотой 30 саженьей (более 60 метров) разместили 12 колоколов.

28 декабря 1899 г. «Высочайшим повелением» Гродненская губерния была выделена из состава Литовской епархии и учреждена самостоятельная Гродненская епархия. Епископу новой епархии преосвященному Иоакиму присвоен титул «Гродненский и Брестский».

Тогда же император утвердил мнение Государственного Совета об утверждении штата церковных священнослужителей при Гродненском Софийском кафедральном соборе: кафедральный протоиерей, ключарь собора, два священника, протодиакон, два диакона, два иподиакона и два псаломщика.

13 января 1900 г. настоятелем собора назначен протоиерей Валериан Курганович. А 24 января 1900 г. Гродненская епархия торжественно открыла Софийский кафедральный собор.

Фара Витовта как Софийский собор в 1898 – 1920 гг.

Фара Витовта как Софийский собор в 1898 – 1920 гг.

28 апреля 1908 г. Собрание духовенства Гродно с участием членов Совета Софийского Братства установило ежегодное празднование *«в честь Коложской Чудотворной иконы Божией Матери в день первогодников славянских – святых Кирилла и Мефодия 11 мая, если это будет воскресенье или же в первое воскресенье после 11 мая. Протокол об этом утвержден Преосвященным Епископом Михаилом 29 апреля 1908-го года за №1426.*

Так установлен в Гродне Коложский праздник с крестным ходом из Кафедрального Софийского собора к древней Коложанской церкви на берегу Немана, с преднесением Чудесного Коложского образа Богоматери...

...11 мая 1908 года совершен первый «Коложский» праздник: торжественное Богослужение в Софийском Соборе и крестный ход из Собора на Коложу».

В конце октября 1914 г. в Гродно пришла радостная весть о том, город собирается посетить император Николай II с семьей: *«1 ноября 1914 года, в субботу, в 11 часов утра Гродненский Софийский собор посетили Их Императорское Величество Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Федоровна и Августейшие дочери – Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна. Высокопреосвященнейший архиепископ Михаил встретил Августейших посетителей глубоко прочувствованной речью; Преосвященнейший викарий Белостокский епископ*

Владимир окропил их святой водой. После молебна архиепископ Михаил поднес их Императорским Величествам Св. Иконы, а также и Августейшим дочерям. Также поднес Их Величествам Св. Иконы от Гродненского Софийского братства и от соборных прихожан. Настоятель собора протоиерей Иоанн Корчинский удостоился поднести Их Императорскому Величеству составленные им книжки: Софийский собор, Коложская Церковь и Гродненский Богогласник».

Во время первой мировой войны колокола и почти все церковное имущество было вывезено в Москву. А в одном из притворов в годы войны велись богослужения для оккупировавших город немецких солдат-католиков.

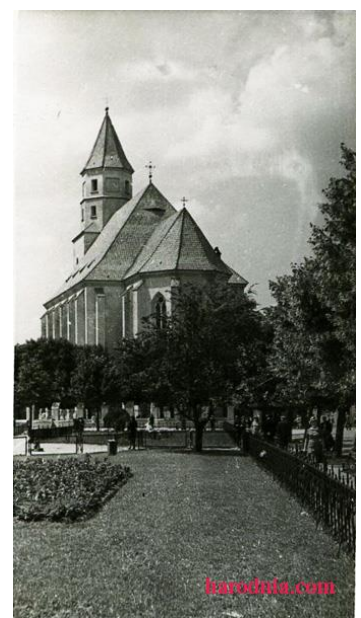
Последняя православная литургия в храме была проведена в декабре 1918 г. Вскоре после этого храм был передан католикам. В 1923 г. была предпринята первая попытка перестройки храма под костел, а в 1935 г. – вторая. Обе попытки были признаны неудачными – вместо ренессансного костела ему придали черты готического храма. В 20-30 г.г. храму довелось быть гарнизонным костелом.

Пожар собора в 1920 г.

Гарнизонный костёл в 1923 – начале 1930-х гг.

После реконструкции 1936 гг.

В годы II мировой войны он практически не пострадал, частично осыпалась лишь черепичная крыша. Худшие годы для него наступили после войны. В феврале 1949 г. распоряжением председателя облисполкома *«Для размещения учебного класса и организации склада оружия передать оргбюро ДОСАРМ по Гродненской области одну комнату размером 24 кв. м. в бывшем костеле (на Советской площади), занимаемом «Заготлен», и подвал, находящийся под костелом».*

Дальше – больше. В марте того же года совместным постановлением бюро обкома компартии и облисполкома *«О мерах помощи добровольным обществам ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ Гродненской области»* выносится вердикт: *«Предложить председателю Гродненского городского Совета депутатов трудящихся т. Тихончуку передать колокольню бывшего костела на Советской площади обществу ДОСАВ для организации и оборудования парашютной вышки».*

В декабре 1951 г. облисполком решает передать здание костела Гродненскому межрайонному отделению *«Автотракторсбыта»*: *«Передать во временное пользование Гродненскому межрайонному отделению «Автотракторсбыта» для использования под склад запчастей здание бывшего костела по Советской улице, занимаемое Гродненской реалбазой «Заготзерно».*

Здание костела передавали по очереди нескольким торгующим организациям под складские помещения – Горпищепромторгу, базе Главобувьсбыт и Универмагу. Кроме торговых, в костеле длительное время размещались склады военно-учебного центра ДОСААФ и тонкосуконного комбината.

В начале 1958 г. в городе возникла необходимость в строительстве широкоформатного кинотеатра. Но первоначально решили не строить новое здание, а приспособить одно из имеющихся в городе помещений под кинотеатр. Выбор пал на костел. В марте 1958 г. горисполком принимает решение *«О разрешении реконструкции здания бывшего гарнизонного костела по улице Советской в городе Гродно под широкоэкранный кинотеатр»:*

«Принимая во внимание, что здание бывшего гарнизонного костела по улице Советской в городе Гродно имеет хорошие стены и удобные для приспособления под кинотеатр, кроме того, земельный участок костела находится на центральной площади города, исполком Гродненского городского Совета депутатов трудящихся решает:

Передать управлению культуры Гродненского Облисполкома бывшее здание гарнизонного костела по улице Советской для реконструкции под широкоэкранный кинотеатр».

По каким-то причинам, скорее всего технического характера, костелу не довелось стать кинотеатром – зато у него появилась перспектива превратиться в спортивный зал. В ноябре 1959 г. появляется новое постановление горисполкома, которое должно было решить судьбу костела:

«Передать Гродненскому городскому Совету Союза спортивных обществ и организаций здание бывшего костела на углу улиц Замковой и Октябрьской для

реконструкции его под городской Дом физической культуры и закрепить за ним земельный участок площадью 0,64 га».

Реконструкция, как под кинотеатр, так и под Дом физкультуры предусматривала изменение внешнего вида костела, и в первую очередь, утрату его башни-колокольни – одной из доминант города. Но не стал храм ни учреждением культуры, ни спортивным залом. Как оказалось, в недалеком будущем его ждала более печальная участь. В международный день женщин – 8 марта 1961 г. властями города принимается решающее и трагическое в судьбе главного храма города постановление – о его разрушении.

Снести решили путем взрыва, для чего в Гродно были приглашены специалисты «Ленвзрывпрома», которые и поставили последнюю точку в многострадальной судьбе главного храма города. И решающую роль в этом сыграла женщина. Но это уже другая история.

Фара Витовта в начале 1960-х гг.

В начале 60-х г.г. архитекторы приступили к разработке нового генерального плана реконструкции и развития города Гродно. Согласно концепциям, заложенным в основу этого плана, костелу не находилось места на карте нового, социалистического города, центр которого с севера на юг и с запада на восток должны были пересекать широченные проспекты и бульвары.

И вот, в международный день женщин – 8 марта 1961 г. принимается решающее в судьбе главного храма города постановление - о его сносе.

«Рассмотрев предложение по сносу аварийного здания бывшего военного костела на Советской площади и признав целесообразность сноса указанного здания по генеральной застройке города, Исполком Гродненского городского Совета депутатов трудящихся Р Е Ш А Е Т:

1. Снести аварийное здание бывшего военного костела на Советской площади и просить Исполком Гродненского Областного Совета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение.

2. Согласиться с предложением по методу сноса, путем применения взрывчатых веществ.

3. Для рассмотрения и утверждения в рабочем порядке технических вопросов проведения взрывных работ, наблюдения за обеспечением техники безопасности производства взрывных работ, проведения обследования подвальных помещений и скрытых казематов, с целью выявления документов периода времени гитлеровской оккупации, могущие представлять государственную ценность, образовать государственную комиссию в составе:

Заместителя Председателя Горисполкома т. Туповского В.И. – председатель комиссии

Начальника Горотдела милиции т. Назаркина П.Г. – член комиссии

Зав. промышленно-транспортным отделом

Горкома КПБ т. Пясецкого В.И. – член комиссии

Зав. Облотделом по делам строительства и архитектуры т. Макарова М.Ф. – член комиссии

Начальника отдела капитального строительства Горисполкома т. Ледуховского В.А. – член комиссии

Директора областного музея т. Соболев – член комиссии.

4. Зав. городским отделом коммунального хозяйства тов. Носкову В.Я. и главному архитектору тов. Маркарьяну Л.Б. в рабочем порядке внести предложение о переселении из здания костела склада тонкосуконного комбината и ДОСААФ и отводу для этих организаций участков и помещений.

5. Признать целесообразным использовать завал, образовавшийся после подрыва каменного корпуса здания, для производства дорожных строительных работ (временное покрытие проезжей части улиц, второй категории тротуаров, дорожек).

6. Облпроекту (т. Малиновский М.Н.) составить проект организации работ и сметно-финансовый расчет на снос и разборку завала за счет плана проектирования объектов ОКСа Горисполкома».

Далее события развивались следующим образом. 11 октября того же года на заседании горисполкома принимается постановление «О мероприятиях по обрушению здания бывшего военного костела на Советской площади».

«Рассмотрев предоставленную техническую документацию на производство работ по обрушению здания бывшего военного костела на Советской площади города Гродно, Исполком Гродненского городского Совета депутатов трудящихся Р Е Ш А Е Т:

1. Утвердить снос здания бывшего костела, путем проведения взрывных работ.

2. Выполнение всех подготовительных работ по бурению, ограждению самого объекта и прилегающих зданий, снятие деревянной подстройки над башней и натяжка предохранительного троса, согласно разрешения инстанций, возложить на в/ч 51171.

3. На производство взрывных работ ОКСу – заключить договор с Ленвзрывпромом.

4. Обязать Гродненский тонкосуконный комбинат и ДОСААФ освободить помещение костела и сдать ОКСу Горисполкома 21 октября 1961 г.

5. Неманскому участку Речфлота выделить во временное пользование ОКСу Горисполкома 250 метров троса диаметром 22-25 мм.

6. Обязать Горпищеторг (тов. Зельцбург):

а) Отпустить ремстройтресту аварийный запас стекла в количестве 500 квадратных метров

б) Ларьки, расположенные в радиусе 40 метров от обрушаемого объекта, снести к 27 октября 1961 г.

7. Обязать Гродненское городское отделение милиции обеспечить живым оцеплением опасную зону взрывных работ и вывод на время взрыва людей из квартир по согласованному списку.

7. Проведение организационных мероприятий по подготовке и проведению взрыва возложить на ОКС Горисполкома.

8. Прорабу «Ленвзрывпрома» тов. Пину и главному инженеру ОКСа – тов. Данилевичу разработать мероприятия по производству взрыва и представить на утверждение Горисполкома к 25 октября 1961 г.

9. Просить Исполком Областного Совета депутатов трудящихся:

а) выделить для работ, связанных со взрывом костела, 500 кубометров лесоматериала;

б) обязать облфо обеспечить финансирование работ по обрушению и разборке здания, согласно сметы облпроекта;

в) обязать автотрест (тов. Порываева) предоставить 2 оборудованные автомашины для перевозки взрывматериалов из Ленинграда».

На следующем этапе было решение о финансировании работ, которое принимается 22 ноября 1961 г.: *«Исполком Гродненского городского Совета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:*

1. Утвердить смету на разрушение бывшего военного костела в сумме 19,5 тыс. рублей, в том числе: возврат материалов – 11, 93 тыс. рублей.

2. Финансирование работ, подлежащих выполнению в 1961г., произвести за счет внелимитных капиталовложений в объеме – 8 тыс. рублей».

За три дня до взрыва – 25 ноября 1961 г. председатель горисполкома Н. Воронов издает распоряжение «О мерах по обрушению здания бывшего военного костела»:

«1. Для организации и проведения работ по обрушению костела организовать штаб в составе:

- заместителя председателя исполкома Горсовета
- помощника начальника штаба начальника ОКСа
- коменданта взрыва заместителя начальника горотдела милиции
- начальника взрыва прораба Ленвзрывпрома

2. Место работы штаба определяется в кабинете заместителя председателя исполкома горсовета.

3. Время взрыва назначается к 2.00 29 ноября сего года.

4. Сигнал взрыва устанавливается – красная ракета, а предупредительный сигнал – зеленая ракета. Время подачи предупредительного сигнала за 15 минут до взрыва, а боевого – за три минуты. Подачу сигнала возлагается на коменданта взрыва тов. Саматонина.

5. Начальнику взрыва начать зарядку 27-го ноября и закончить 28-го ноября к 20.00 часам.

6. Ограждения объектов и все подготовительные мероприятия в соответствии с планом закончить к 17 часам 27-го ноября сего года. Проверка исполнения возлагается на штаб.

7. Начальнику Гормилиции обеспечить усиленную охрану объекта с момента завоза «ВМ» с 10.00 27-го ноября до момента вывода людей за пределы опасной зоны. Снятие постов производится по распоряжению начальника штаба.

8. Коменданту взрыва тов. Саматонину обеспечить расстановку постов живого оцепления и прекратить всякое движение с 1.00 29-го ноября.

9. Домоуправлениям № 3 и № 5, домоуправлению Дома Союзов, домоуправлению стройтреста № 11 на время взрыва с 22.00 часа 28-го ноября до 6.00 29-го ноября произвести вывод всех проживающих из квартир, окна которых обращены в сторону костела:

- а) Советская улица дом № 1 и фасад дома со стороны сквера Советской площади;
- б) Советская улица дом № 3;
- в) Дом Союзов;
- г) улица Октябрьская, дом № 4 (торцовая и дворовая часть дома до лестничной клетки);
- д) Октябрьская улица дом № 4-а (деревянный);
- е) улица Замковая дом № 3 (контора СУ-51 и примыкающий к ней жилой корпус).
(дописаны дома по ул. Октябрьская 7, Замковый тупик, 3а)

Вывести из комнат, окна которых направлены в взрываемому объекту за капитальные стены из домов:

- а) улица Советская дом № 5;
- б) улица Советская дои № 3 (из части дома до парадного входа);
- в) улица Октябрьская дом № 4 (с дворовой стороны);
- г) улица Октябрьская дом № 6 (с дворовой и торцовой части дома);
- д) улица Замковая дом № 3.

Предупредить всех проживающих в домах радиусом 150 метров от места взрыва, в ночь с 28 на 29 ноября не приближаться к окнам, направленным в сторону взрываемого объекта. В помещениях окна открыть и задрапировать:

- Советская улица дома с № 1 по дом № 7
- Октябрьская улица дома № № 2, 4, 4-а и 6
- Олега Кошевого дом № 40
- Замковый тупик дом № 3

Фабричная улица дома № 1 и 3

Замковая улица дом № 8

Дом Союзов

44-х квартирный дом тонкосуконного комбината на Советской площади.

Выявить в квартирах лиц, которым может потребоваться неотложная медицинская помощь и доложить штабу.

10. Прикрепить к штабу ответственных лиц с прибытием их в штаб в 22-00 28 ноября сего года от нижеследующих организаций и учреждений города:

а) Гродненского электросетевого участка

б) Горсвета

в) Водоканалтреста

г) Гродногаза

д) Горкомхоза

е) Стройтреста № 11

ж) Облремстройтреста

з) Автоинспекции

и) Военторга

к) Горпромторга

л) Горпожохраны

11. Стройтресту № 11, Горпромторгу, Горпищеторгу, Военторгу и домоуправлениям №№ 3 и 5 иметь аварийный запас стекла, фанеры и других материалов для аварийных работ.

12. Стройтресту № 11 и Облремстройтресту с 22-00 28-го ноября иметь по одному дежурному бульдозеру с тросами и экскаватору.

13. Облремстройтресту, Горпромторгу, Горпищеторгу, Военторгу и Облстройтресту № 11 иметь дежурные аварийные бригады стекольщиков, плотников и кровельщиков.

14. Поручить начальнику штаба через начальника гарнизона обеспечить освещение 2-мя прожекторными установками в ночь с 28 на 29 ноября и о выделении дополнительной охраны в зоне ограждения.

15. В распоряжение начальника штаба выделить дежурную легковую автомашину в ночь с 28 на 29 ноября сего года.

В середине июня 2011 г. своими воспоминаниями о подготовке к взрыву и самом взрыве поделился непосредственный участник событий 28-29 ноября 1961 г. Цигельницкий Михаил Анатольевич. Они почти не отличаются от тех, которые опубликовала Н. Макушина в газете «Биржа информации» 28 ноября 2002 г.:

«По решению городского комитета партии я был назначен руководителем дружины ГАИ. Городским ГАИ командовал майор Простяков. Когда возили взрывчатку, мы с Простяковым сопровождали «летучку» подрывников. Перед началом взрыва объехали все посты, перекрывающие все дороги в центр города к Советской площади.

Никто не знал, в какую сторону рухнет костел. Справа здание Дома союзов с трещиной, оно бы развалилось. И Дворец текстильщиков слева. С тыльной стороны ближе всего был Стройтрест. Если бы костел лег, то и он бы лег. Военные саперы наши не рискнули, ни гродненские, ни минские. А ленинградцы работали. Дед прораб, еще два-три рабочих и водитель.

Взрывала костел девочка-вундеркинд из Ленинграда. Она единственная в Советском Союзе была такая – подрывник высшего класса. Маленького росточка, очень маленькая. Она приходила, садилась на корточки – у нее такой блокнотик был малюсенький – считала угол бурения и глубину шурфа. Она рассчитывала, давала угол прорабу. Тот начинал бурить шурф в заданном направлении. И когда уже направление шурфа было, тогда продолжали бурить солдаты. Их позвали на помощь, потому что там стены были по 4-5 метров.

Ночью, где теперь магазин «Батория», ближе к институтскому зданию, поставили бронетранспортеры. Собралось все областное и городское начальство с военными представителями. Из всех близлежащих домов в округе жителей выселили.

После того, как мы объехали посты и доложили, что город перекрыт – все начальство ушло в БТР-ы, все до единого. И это дитё маленечкое, она пошептала с дедом-прорабом, и пошла одна в начиненный заминированный костел проверять взрыватели. Напротив, где скверик, прожектора подсвечивали, там стояли два киоска. От Дома союзов был забор.

Когда она сказала, что все в порядке, они вышли с прорабом на центр Советской площади. Мы с Простяковым стояли на входе в скверик. На всякий случай танковые шлемы одели, вдруг кирпич какой. А она с дедом в открытую стояла, никаких шапок. Дед крутанул машинку...

Сразу – огонь по кругу. Костел приподнялся и стал медленно оседать, складываться внутрь. Настолько она точно рассчитала, что он ни в одну из сторон не падал. Когда все закончилось, это дите вскочило на шею деду, и они плясали на площади...»

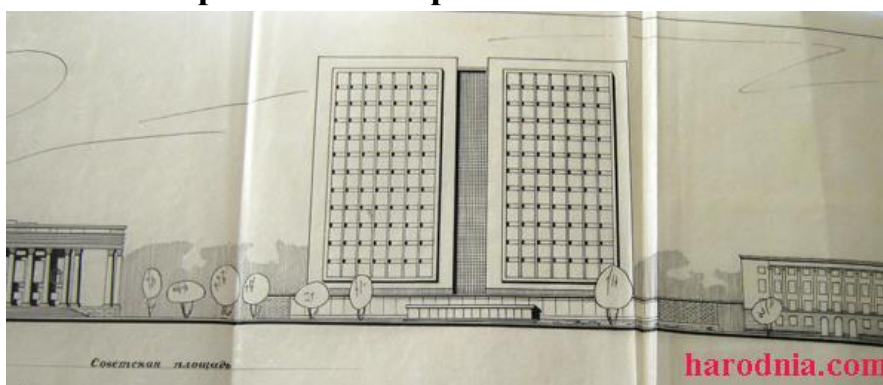
Ноябрь 1961 г.

Добавим, что девушка эта была действительно вундеркиндом, она в 12-13 лет окончила школу, затем университет. На момент взрыва костела ей было не более 18 лет, росточка она была маленького, как говорят – метр с кепкой. К сожалению ни имени ее, ни фамилии никто не запомнил, а вот фамилию деда-прораба, который также был невысокого росточка, удалось отыскать в архивных документах. Начальником взрыва Фары Витовта был прораб «Ленвзрывпрома» Пин М.В. *Стоит отметить, что сохранились и воспоминания рядовых жителей Гродно о разрушении Фары Витовта.*

Расчистка завалов обрушившегося здания велась довольно быстро. Вопреки решению об использовании кирпича обрушенного костела, практически все, что осталось от него, свозилось в район ул. Суворова и тогдашней ул. Одельской. На том месте было болотце, которое и засыпали остатками костела. Получилась довольно большая площадка, на которой спустя несколько лет забили сваи и построили жилой микрорайон. Старожилы и сейчас называют это место «дома на болоте», а магазин «Суворовский» до сих пор именуется в народе «магазин на болоте». Что касается мощений тротуаров и дорожек, то весной 1962 г. на том месте, где стоял костел, разбили сквер, дорожки которого были устроены из толченого кирпича, возможно, из кирпича костела. В ходе самой последней реконструкции Советской площади и сквера, дорожки выложили пресловутой бетонной плиткой. Так исчезла последняя память о Фаре Витовта.

Сквер на месте Фары Витовта в 1962 г.

**Один из проектов здания на месте Фары Витовта.
1960-е гг.**

Спустя два с половиной месяца прошел «разбор полетов», связанный со взрывом. 15 февраля 1962 г. исполнительный комитет Гродненского областного Совета депутатов трудящихся принял постановление № 110 «О неправильном расходовании средств, предназначенных для сноса здания бывшего костела в городе Гродно».

«Рассмотрев результаты проверки материалов о неправильном расходовании 630 рублей и фальсификации документов на получение их из средств, предназначенных для сноса здания бывшего костела в г. Гродно, и заслушав объяснения по этому вопросу председателя Гродненского горисполкома заместителя председателя и главного инженера РСУ, облисполком устанавливает, что факты, изложенные в материалах горотдела милиции, соответствуют действительности».

Суть вопроса заключалась вот в чем. Все работы по сносу здания костела были возложены на отдел капитального строительства Гродненского горисполкома (ОКС). В подготовке и проведении взрыва костела принимали участие работники ремонтно-строительного управления (РСУ) г. Гродно, группа подрывников Ленинградского «Взрывпрома» и военнослужащие войсковой части № 51171. Первые две организации заключили с ОКСом договоры о производстве работ, а воинская часть оплату за проведение работ она не потребовала.

После взрыва со всеми подрядными организациями за произведенные работы был произведен полный расчет. Но, вместе с тем, возник вопрос о вознаграждении военнослужащих, участвовавших в подготовительных работах к взрыву здания. И тут у некоторых руководителей возникла мысль поощрить военнослужащих ценными подарками. Денежные средства для этого в сумме 630 руб. были изысканы путем составления фиктивных документов. За эти деньги были куплены подарки, в том числе: 9 часов по цене 26-30 руб., одни золотые часы стоимостью 130 руб., несколько портсигаров, 1 баян и 1 аккордеон стоимостью 92 руб. 50 коп. Подарки были вручены на общем собрании личного состава части.

В ходе проверки незаконных действий должностных лиц оправдательные документы были предоставлены на сумму 568 руб. 90 коп., а на 61 руб. 14 коп. отсутствовали. В результате решения, вынесенного облисполкомом и затем обкомом компартии по этому вопросу, на некоторых фигурантов этого дела материалы были переданы в прокуратуру, некоторые руководители лишились своих должностей. Справедливость восторжествовала.

Но, в ходе разбирательств выяснились некоторые вопросы, которые все пятьдесят лет, прошедших после взрыва, витали в виде слухов и легенд. В частности, один из важнейших вопросов – кто играл главную роль в спектакле под названием «Взрыв»? До сих пор эта роль отводилась ленинградским специалистам из «Взрывпрома», и частности, молоденькой девчужке невысокого роста. Об этом утверждали все свидетели и очевидцы взрыва.

Вот что об этом говорят архивные документы. Заместитель председателя горисполкома: *«Всю подготовительную работу к взрыву костела вел один воинский батальон... Майор Зубков сделал все для подготовки взрыва костела: проект, все*

расчеты и когда специалист из Ленинграда приехал, посмотрел на эти расчеты, сказал, что все правильно сделано».

Заместитель председателя облисполкома: «До взрыва было много разговоров по этому вопросу (о вознаграждении военных – В.С.), проекты и расчеты составляла воинская часть, всю подготовительную работу провели военные, а представитель из Ленинграда приехал и только посмотрел документацию, все оказалось правильным. Перед взрывом были приглашены все товарищи, которые принимали участие в подготовительной работе, с ними провели переговоры. Мы договорились на этом совещании, что горисполком должен принять решение, где и что должны делать по вопросу взрыва костела, кто будет комендантом. Был заключен договор с воинской частью, из Ленинграда прислали буровых, компрессорами обеспечивала воинская часть... Потом из Ленинграда через некоторое время после взрыва прислали письмо, чтобы им выслали снимки взрыва костела для отчета». Из слов этих руководителей видно, что роль девчушки-вундеркинда во всей истории со взрывом явно преувеличена.

Обсудив данное решение, горисполком 28 февраля 1962 г. принимает свое постановление по этому вопросу: «Об использовании средств, предусмотренных на подготовительные работы по обрушению костела на Советской площади»: «Принять к руководству и исполнению решение Облисполкома от 15 февраля 1962 г. В соответствии с указанным решением Исполкома разрешить Ремстройуправлению № 1, в порядке исключения, израсходовать средства, предусмотренные сметой по обрушению костела на площади Советской в городе Гродно за выполненные подготовительные работы в сумме 630 рублей 14 копеек на приобретение ценных подарков для солдат и офицеров в/ч 51171, принимавших активное участие и особо отличившихся при выполнении указанной работы, вручить от имени Горисполкома подарки следующим военнослужащим».

Далее идет перечень званий и фамилий рядового и сержантского состава воинской части с указанием, какие были им вручены ценные подарки. Судя по фамилиям, взрыв костела готовили представители почти всех союзных республик бывшего Советского Союза.

«Принимая во внимание личное участие командира в/ч 51171 майора Зубкова М.В. в разработке технической документации и руководстве работами по обрушению костела вручить майору Зубкову М.В. – часы наручные золотые, а капитану Хмелькову – полуаккордеон, кроме того вручить подразделению – полубаян.

Считать несерьезным отношение председателя Исполкома городского Совета депутатов трудящихся и заместителя председателя Исполкома городского Совета депутатов трудящихся – допустивших неправильное оформление и выдачу средств, предусмотренных на подготовительные работы по обрушению костела на площади Советской в городе Гродно».

На этом история со взрывом не закончилась. Распоряжением исполкома Горсовета от 13 апреля 1962 г. заместитель председателя горисполкома командует «за счет

горисполкома в город Лиду...шофера облисполкома для перевозки из города Лиды в город Гродно взрывчатки для окончания взрывных работ бывшего костела на Советской площади в городе Гродно». Оказывается, что-то недозорвали...

Прошло почти полвека с тех пор, как старейший храм не только Гродно, но всей Беларуси исчез с карты города, но не из памяти людей. Сейчас, когда пришло время собирать камни, когда повсеместно восстанавливаются разрушенные во времена воинствующего атеизма православные и католические храмы, сам собой напрашивается вопрос – не пора ли и в Гродно восстановить святыню, которая много столетий являлась украшением Гродно и была главным храмом нашего города?

Виктор Саяпин

Фото из архива Фото из архива: Ф. Ворошильского, А. Ершова, В. Саяпина, А. Чернякевича, НИАБ в г. Гродно, интернет-ресурсов old.grodno.net и harodnia.com